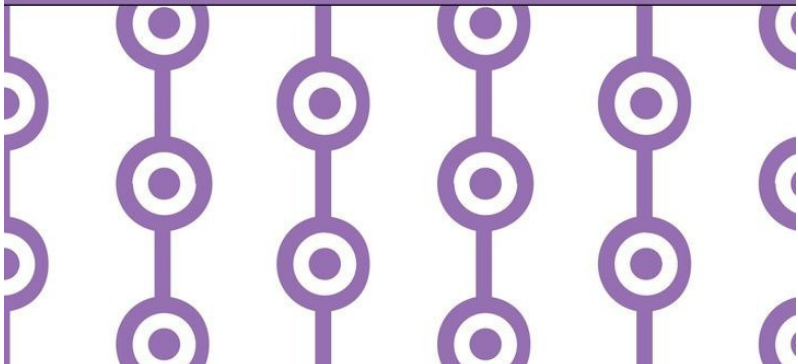

18+ Михаил Буканов

*Кричали
ёжики:
«Атас!»*

Поэзия

Михаил Буканов
**Кричали ёжики:
«Атас!». Поэзия**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25279063
ISBN 9785448558337*

Аннотация

Временами перечитывая ту или иную книгу, мы получаем ощущение де жа вю, то есть повторение происходившего ранее, видимого нами в реальной жизни, или данного нам во сне. Подчас реальности книжного бытия бывают настолько острые, совпадение ситуаций столь ярки и выпуклы, что стирается призрачная грань, отделяющая повседневную нашу жизнь от мира книжного, мира, вызванного к жизни фантазиями автора. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глазищи заведущие	7
Ода банкомату	9
Конкурс	11
Зарисовка утра	13
Жуков	15
Дороги через нас	17
Соматическое действо	19
Посвящается Александре Вежливой	21
Рецензии	24
Обычное дело	26
Внутренний женский голос	27
Зимняя ночь	29
Война 1914—1918 г. г	31
Вона как	32
Пёс	34
И нет конца	36
Вот	38
К терактам	40
Канада мусульманская	42
Память о Фольклендах	44
Мона Лиза	46
Спорт и секс	48
Дела компьютерные	50

Степь вечером	52
Любовь несправедливая	54
После терактов	56
Пуск Булавы	58
Парочка	60
Песня акына	62
Бывает же	64
С другой стороны	67
Рождество Христово в Америке	69
Заячьи дела зимние	71
Старая история с кротом!	73
Реклама	75
Доколе?	77
Как давно было	79
Залетел	81
Снайпер	83
Бурштин. Янтарь, по-человечески, значит!	85
Допрос пленного украинца	87
День Благодарения	89
Враги	91
Пути наши	93
Воинам	94
Современная пара	96
Архар и тигр	100
Такой праздник	102
Добить бы, гадину!	104

Рыбка такая	106
Эта осень в Крыму	108
Пятая колонна	110
Рождество скоро!	112
Старость	114
А чего делать-то?	116
Почему?	118
Долгий дождь	120
Держись, Россия!	122
Совсем на голову скорбные	124
Квадрат Малевича	127
Летний дождь	129
Жизнь и всё!	131
Обезьяны тоже скачут!	133
Кокодрило	136
Лиепая	139
Стихи	141
Дела Иудины	143
Кристмас мен	145
Чечётки	147
Круто	150
С Рождеством	152
Такая работа	153
Обозримая ясность	155
Дедушка Мороз	157
Конец ознакомительного фрагмента.	158

Кричали ёжики: «Атас!»

Поэзия

Михаил Буканов

© Михаил Буканов, 2017

ISBN 978-5-4485-5833-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глазищи заведущие

Хороша Руси природа,
Счастье русского народа,
Видно Боги заложили
Ширь, что б жили – не тужили!

Всем воды и места вволю,
Россиянам Бог дал долю
В той стране, что нет и края,
Плоть у нас земного Рая.

Вот и думают вражины,
Тут, у нас, ввести режимы,
Что с молитвой на Закат,
Всё под маленький откат.

Русским много отломилось,
То, чего другим не снилось,
Постараться отобрать,
А, хотя б, и через рать!

Вот и лезут с пакостями,
Ну, ненужными гостями.
Гадят как ворона-птица,
Что у нас бы не случится!

Чем у нас беда покруче,
Тем вражинам только лучше,
Утопить в столовой ложке
Лестно вражьей мелкой сошке!

Взрыв ли, с допингом проблема,
Сразу в ход годится схема,
Эти русские всех хуже,
Вот и топят в каждой луже!

Сталин был такой, товарищ,
Вёл Россию средь пожарищ,
Как вожак свой караван
Средь чужих враждебных стран.

Говорил стране он просто,
Отвечал, на то, что остро,
Лают псы, нам горя нету,
Караван идёт по свету.

Ода банкомату

Вы в своих явлениях святы,
Наши боги, банкоматы!
Пластик поменяй на кэш,
И свободно душу тешь!

И удобно и прикольно,
Человечество довольно,
Чудо техники для нас,
Для широких узких масс!

Жаль что все вы в недоделе,
Так сказать, не в полном теле,
На хрена бы в банке счёт?
Пусть деньга и так течёт!

Вот тогда мы б вас ваяли
В золотом сплошном металле,
Все б молились, вас не тронь,
Масть свою не проворонь!

Но, и так, оно не худо,
Пусть же процветает чудо,
Огоньки его экрана,
Как бальзам, туда где рана!

Конкурс

Белендрясю «Ай-лю-лю»
И верёвочку солю,
День такой у нас в дурдоме,
Все участвуй, кто не в коме!

Первый приз – компот в стакане,
Нас тащили на аркане,
Терапии перформанс
Как задрипанный романс!

Объяснили всем в столовой,
Краской блещущей лиловой,
Что представить мы должны
Худталанты для страны.

Кто запел про мощь Сибири,
Кто-то спрятался в сортире,
Я ж припомнил кур в вагине,
И решил заделать ине!

Вот и создал образ масс,
Что любили хрен и квас,
Солью сыпали на нервы,
И, ваще, по-жизни, стервы!

Но, не поняли меня,
Как в полымя из огня,
Мне тут колят сульфазол,
Я ж на пусси-райот зол!

Зарисовка утра

Заря с невинною улыбкой
К нам попросилась на постой,
Реальность жизни в карме зыбкой
Казалась девушкой простой!

Её из тучек одеянье
Не привлекало жадных глаз,
Из тьмы создання мироздания
Струился серенький атлас.

И вместе с первыми лучами
Пришла чертогов высших явь,
А мы казались палачами,
Которым приказали: Правь!

Костры горели на полянах,
От лошадей струился страх,
Сгоняли пленных на арканах,
Гонцы летели во весь мах.

Всё к выступлению готово,
Вперёд с аллюром три креста,
Пришло давно в приказе Слово,
Идти вперёд и в некуда!

Заря явлением инородным
Вступала в жизнь, искала свет,
А мы с бесчувствием природным,
Могли в ответ сказать лишь нет!

Её забили прохарями,
Война всегда своё берёт,
И дальше двинулись царями,
Если история не врёт!

Поэт в процессе прёт упрямо,
Удел прозаиков нам чужд!
Была ли в самом деле драма,
Иль всё измышлено от нужд?

Жуков

На Тамбовщине выюжит,
Большевитска власть дрожит,
Встали с вилами крестьяне,
Бойся, кто не убежит!

Шёл мужик на мужика,
Били, и наверняка,
Бывший унтер, первый орден,
Вверх пойдёт наверняка!

У комэска эскадрон,
Галунов блестит шеврон,
С бывшим унтер-офицером
Сабель блеск со всех сторон.

Сколько время по пескам,
Сносят головы врагам.
Только басмачей хватает,
Крови – коню по ногам!

Тут и новый орденоч,
Путь наверх лежит у ног,
В Белоруссии комдивом,
Труд ломает позвонок!

Халкин-гол, Баин-цаган,
Не поможет тут наган,
Да, и сабля не поможет,
Разломать стальной аркан.

Танки сходу и вперёд,
Смелых – пуля не берёт,
Вот японцы побежали,
Их о мире МИД орёт!

А потом вся жуть Войны,
Мир далёк, о нём лишь сны!
Маршал Жуков- заместитель
У Верховного страны!

В тоне бронза, постамент,
Конь и маршал, тестамент,
Мифы, кровь гвоздик у ног,
Если б он подняться мог!

Дороги через нас

Отрешаться, отрекаться,
В грусти руки заломать,
Или в лязге жизни драться,
С колоколен вниз сигать?

Это каждый выбирает,
Коль с судьбой не по пути,
Слабый с плачем умирает,
Сильный рубит кирпичи!

На коленях, в тёплой луже,
Лучше стенки за тобой,
Глядь, и жизнь тебе послужит,
Смерти даст сигнал «отбой»!

Но, ломаться, словно пряник,
Не мужская сторона,
Невзначай однажды прянет
Смертным выдохом война.

У тебя жена и дети,
Рядом вот она, беда,
И отдашь ты всё на свете,
Да удел твой лебеда.

Дом в разрухе, жизнь в разрухе,
Жалок лепет, я ж не смог!
Уподобившись старухе,
Ощутишь печали смок!

Через нас идут дороги,
Сами рвём путей концы,
Мы, по-жизни, недотроги,
По отцам, и мы отцы!

Соматическое действие

Сома – Индии напиток,
Дней старинных пережиток.
Нахреначится бог сомы,
И дела его весомы!

Всю историю, по-пьяни,
Боги черпали в стакане,
А потом герои дела
В ход своё пускали тело!

И такое вытворяли,
В тучки небеса ныряли!
Путь к победе дан герою,
Сому в ход – и всех урою!

Пили тёплым этот стафф,
Просо в нём, наборчик трав,
Это было просто пиво,
Только названо красиво!

А у нас в Крыму буза
Потреблялась на раза!
Сверху водочку, как лак,
И веселье на кулак!

Видно мудр купчина был,
За три моря что ходил,
Вывез нужное стране,
И теперь мы на коне!

Посвящается Александре Вежливой

Шутка.

Жил, да был Весёлый Ваня,
С ним жила супруга, Маня,
Веселились как могли,
Жизнь от копоты скребли!

Ваня, в целом, был прозаик,
Столп, волчина среди заек,
Ну, а Маня всё при нём,
Правда, с творческим огнём!

В ней талант иного рода
К жизни вызвала природа,
К рифмам страсть она имела,
И, как Сапфо, вверх, и смело!

Так и создана нетленка,
Поэтессы жизни сценка,
Под названьем «Не пишу,
Только с рифмами грешу!»

Это было как бы Кредо,

Символ веры людоеда,
Только данный каннибал,
Ел себя на высший бал!

Автор жаловалась громко,
У неё от рифмы ломка,
Да и с прозой есть проблемы,
Пишет часто мимо темы!

И от дел несносных прямо
Стрелы мимо прут упрямо!
Но, слезинки не роняя,
Автор с песней мимо Рая!

Только деву с панталыку
Не собьёт, кто вяжет лыку,
Та, успев одеть доспехи,
Мчит сквозь бури для потехи!

И не плачет, не горюет,
Лихо за себя воюет,
Без подмазки группы фанов,
Так и рыщет среди туманов!

Квинтэссенцией прогресса
За себя воспета месса,
Речь хвалебную не надо,
Без ничьих рывок из Ада!

И, в компьютер —«Прозу» жизни,
В виртуалку по Отчизне,
С фото – два ружья и спинка.
Снова прорвалась Неглинка?

Рецензии

Ох, рецензий тяжек груз,
Словно сказочный арбуз,
Где внутри таньга, иль жуть.
Взрежешь, люди оборжуть!

Например, вы за момент,
Слили в прессу комплимент,
Несогласных просто тьма,
Вот и горе от ума!

Или раздолбали в пух,
Превратили в сор для мух,
А народ восстал и прёт.
Кто из вас скорей умрёт?

А бывает и страшней,
Ваших вздыбили коней,
И они по кочкам вас,
А оттуда в унитаз!

Ясно, критика нужна,
Ей вся жизнь напоена,
Только не дразни гусей,
Да раздоры реже сей!

Брань на ворота не виснет,
Сразу прочь, как ветер свистнет,
Только это в смысле слова,
А, по-жизни, влезет снова!

Обычное дело

Не дёргай тигра за усы,
Отняв кусину колбасы!
Не отворяй ты дверь судьбе,
А вдруг она с гробом к тебе!
А ежли ж, прёшь ты на рожон,
То ты не страшен, а смешон!
Всегда полезней слушать вздор,
Как орки кинули Мордор.
И чаще под ноги смотри,
Там моськи гавкают в пыли!
Но, вот ружьишко придержи,
И в сапогах нужны ножи,
Коль кто-то сдуру в раж впадёт,
Пускай со света пропадёт!

Да, дипломатия – основа,
Твердим мы это миру снова,
Но, вместе с пусками ракет.
Такой сложился этикет!

Внутренний женский голос

А я по-жизни очень вежлива,
Грубить нисколько не по мне,
И, в целом, встретиться нам ежели ба,
Ты б был на мне как на коне.

Шутить шутю, оно полезное
Моё стремленье к смехоте,
Со мной всегда моё болезное,
И я, подчас, не в правоте.

Во мне двоят давно две разницы,
Как у магнита полюса,
Один стихами с прозой дразнится,
Другой острейший как коса.

Осколки либидо с характером,
Судьба в пасьянсе на столе,
Ты б был умелым хиропрактером,
Последней пулей, что в стволе.

Я к жизни с полной отречённостью,
Меня оформил интернет,
Вот там живу я с утончённостью,
А так меня в реале нет!

А может это всё фантазии,
Как говорят, игра ума,
Одни сплошные безобразия,
Для интеллекта лишь тюрьма?

И рвусь на части я в сомнениях,
Что хорошо, что не совсем,
Ужасно путаюсь во мнениях,
Саму себя со злости ем!

Зимняя ночь

Хорошо, коль свищет вьюга,
Ты ж в тепле и у огня,
И отпущена подпруга,
Твоего в ночи коня.

Синим пламенем дразняться
Змееды в угольках,
И похожи и разнятся,
Не желая быть в руках.

Словно кошка за окошком
Огоньки далёких фар,
Им и надо-то немножко,
Сбить с дорог зимы кафар.

Ту тоску, что сердце гложет
У солдата на войне,
Только выпивка поможет
И ему и, нонче, мне!

Точно, истина в стакане,
И сейчас, как в старину,
Все мы на одном аркане,
И всегда придём к вину!

Война 1914—1918 г. г

Рота в окружении,
Погибает рота,
В центре поражения
Русская пехота.
Есть штыки трёхгранные,
По пять пуль на брата,
Взрывы окаянные
Теребят солдата.
Газами окутана
Высота,
Жизнь тут смертью спутана,
Не лепота.
Встали полумёртвые
И вперёд,
В хрипах рты отвёртые,
Всяк умрёт!
С ними вместе умерли и враги,
Божья Матерь русская, своим помоги!

Вона как

Человек, и не злодей,
Режет тщательно людей!
В упоеньи, с мастерством,
Изощряясь на живом!

Может кость перекусить,
Винт в живое замесить,
Род грядущий перервать,
И, в живого, сталь совать!

Кто же этот изувер,
Где он шьётся, например?
Сыскари где на пути,
Что б его на нет свести?

Нет облавы на него,
Оперов ни одного,
Видно крепко держит масть,
Или подкупил всю власть?

Кто же этот жуткий тип,
Что в дела такие влип?
Отгадайте вы с раза,
Широко открыв глаза!

(хирург)

Пёс

В конуре что во дворе
Мёрзнет псина в январе.
Сучек нет, с жратвой гоплык,
Скоро нищим на шашлык!

Придремал, хоть и мороз
Пробирает, аж, жо слёз,
Снятся мамины соски,
И завыл он от тоски!

Вдруг глядит, а цепи нет,
В миске дюжина котлет,
Травка, солнышко, жара,
Отобедать же пора!

Как поел, Матильда шась,
Белый пудель, кровь и масть,
Как же тут не согрешить,
Все вопросы не решить!

Позже видела луна,
В конуре лишь цепь одна,
Прикопал хозяин пса,
Сдохший бобик не краса!

И нет конца

Просто женщина с кувшином,
Что идёт, роняя влагу.
Если влезть с своим аршином,
То увидишь бабу нагу!

Что идёт, плеская мерно,
Воду или, я не знаю.
Правда, есть мыслишка скверна,
Мол, не зря за ней канаю.

Вдруг отломится, по-ходу,
Мне от женской обнажёнки,
Вдруг найду с сего прохода
Близость этой голой жёнки?

И не знает человеке,
Что расплётнутое время,
Хуже вражеской картечи,
Выбивает нас из стремя!

Не собрать пролитой жизни,
Ты не бог, уйдёшь со всеми,
Тихо, или криком взвизгни,
А потоп стучится в теми!

Вот

Кому должен, всем прощаю.
Быть хорошим обещаю,
Что мне жалко слова что ли?
Бросил в жизнь, оно на воле!

Говорят, коль смерть за вами,
Вы в картинках, со словами,
Обозрите, всё что было,
Озираясь уныло.

Только знаю, память-сука
Мне подсунет всё, где мука,
Окаянил где, грешил,
А всё доброе глушил!

Там грехи мои к оплате,
Ночи резаным в палате,
Изменившие девчонки,
Сунет память мне в печёнки!

Вот оно, исчадьё Ада,
Память людям не награда,
А за прегрешенья мука,
Потому она и сука!

К терактам

Я не скажу, что я терактам рад,
Не в радости основа, понял, брат?
Я – христианин, и должен бы скорбеть,
О тех кто честно дал себя убить!

О непонявших, натворили что,
Деливших мир на граждан двух сортов,
Мол, боль России – личная беда,
А нас не тронут вовсе никогда!

Смеявшихся над горем россиян,
Поскольку мы – истории изъян,
Как будто наши дети это так,
Приложенный к трагедиям пустяк!

Я не скорблю, но, я и не смеюсь,
Поскольку понимаю и боюсь,
Мне не исправить Франции основ,
Ко дну идущей в паутине снов.

Париж, «Ротонда», Лувр и пляс Пигаль,
Ладо Гудиашвили и Шагал,
Крамской и Репин, девы и абсент,
Давно прошедший Франции момент!

Теперь мне всё равно, чего и как,
Самим нам стоит ждать таких атак,
И нас не пожалеют, заплюют,
Вот те, кто нонче «дрожжи продают»!

России сила – армия и флот,
И лишь они надежда и оплот,
Для остальных лишь русский интерес,
Тогда и не попутает нас бес!

Канада мусульманская

На осле раз ехал бек
Прямо в город Виннипег.
В султанате этот град
Посетить был каждый рад!

Там соборная мечеть
Выше прочих аж на треть,
С минарета на намаз
Глас-призыв под старый джаз!

Правоверными сей край
Превращён был в истый рай.
Дух христианства истреблён,
И фетиш Канады – клён!

Нет хоккея, есть щербет,
Чай зелёный пьём в обед,
Алкоголь исламу враг,
Знает умный и дурак!

Глупым играм тут заслон,
Есть верблюды, даже слон!
Шариат – среди основ,
И кальян для счастья снов!

А заводам всем кирдык
Сделал наш султан Саддык,
Ничего, живём и так,
Мусульманин – не простак!

Мастерские на дому,
Ежли нужно что кому,
Так приди и закажи,
Только деньги покажи.

Но, с работой тут беда,
Поисчезла и еда,
Скоро лومانём стеной
На Торонто козырной!

Там ещё Христа оплот,
Вот и будет умолот,
Заберём их всех в рабы,
Всем отпустим на бобы!

Виннипегцам по рабу,
Раскатали мы губы,
Ну, а мне рабыню бы,
От всех милостей судьбы!

Память о Фольклендах

Аргентинцы – мстители, по-жизни,
Коль обидел, точно, отомстят,
Память помнит горести на тризне,
И врагу такое не простят!

Жжёт незаживающая рана,
Сотни моряков лежат на дне,
Старый крейсер «Амираль Бельграно» —
Тенью в океанской тишине.

Противостоять британской мощи
Не смогли матросы в битве той,
Под водой лежат героев мощи,
Сами став морской водой простой!

Только случай игроком в рулетку,
Ныне верх, а завтра падай вниз,
Зря тогда рыдать начнёшь в жилетку,
Под ногой сломается карниз!

Верят, англичанам всё вернётся,
Аргентины гаучо вперёд,
И на горло болос захлестнётся.
Если интуиция не врёт!

Мона Лиза

Дело было, аж, во время оно,
Чуточку скосив свои глаза,
Леонардо улыбалась Мона,
Подарив ему себя с раза.

Там, ваше, дела с годами хуже,
Спор уже столетия идёт,
Как нам различить в преданья луже
Что там к нам из прошлого грядёт?

Женщина, мужик, иль отраженье,
И какой написано рукой?
И одно ли там изображение
Добралось и встало на покой!

Кстати, что там коды в дешифровке,
Может, мера мира, аль война?
Только человек при всей сноровке,
Этих тайн не понял ни хрена.

Мне вот только кажется соседку,
Муж которой в Падую ухрял,
Леонардо уволок в беседку,
Что б потом никто не укорял.

Сделав вид, что пишется картина,
Дабы тень приличий соблюсти,
Всё что надо получил мужчина,
И сумел Джоконды честь спасти.

Рисовал, решал свои проблемы,
Помогал соседке тем чем мог,
Ну, и в подсознании эти темы
Воплотились в таинства дымок!

Спорт и секс

Спорт как секс, он тоже бой,
И с собою, и с судьбой.
Пусть соперник и не враг,
Но, сражаться не дурак.

Правда спорт, он спорту рознь,
Массой есть, а есть порознь.
Где команда, где один,
Положенья господин.

Спорт контактным может быть,
Души и тела дробить,
Даже в шахматы игра
Не доводит до добра.

Отношения полов
Нам ясны без всяких слов.
Элементы спорта здесь
А без них ни лечь, ни сесть!

Зимний секс – ныряй в постель,
Летний – небесов пастель,
Двое, трое, хоть пятьсот,
Достигают в нём высот!

Секс – гимнастика ума,
Говорила мне кума,
И для тела нужен всем,
Как важнейшая из тем!

Карлинг вон, не крут и глуп,
Ныне, олимпийский пуп,
Мы ж с тобою трём пупы,
Значит вовсе не глупы!

Секс контактен, и весьма,
Разливалась кума,
Победителей в нём нет,
Олимпийский всем привет.

Ты участвуешь, и вот,
Вмиг атлет и полиглот,
Все довольны, результат
Как с небес тобой достат!

Очень даже нужен всем
Этот спорт как верх систем.
Совершенствуйся атлет,
И будь спортивен много лет!

Дела компьютерные

Пост за постом, в компе визг,
Заяца слышен рёв, не писк!
Ноне правит он в лесу,
Хищных рвёт как колбасу!

Рассказал, как возле пня,
Началась в лесу херня.
Заяц волка долго бил,
А тот плакал и вопил!

Помогите, – волк орал,
Меня зайчище задрал,
И лису мою увёл,
Я же немощен и квёл.

Заяц в свой забанил пост
Как в лесу героем взрос,
Всех там в тренинге мотал,
И волчину отхлестал.

А теперь с лисой гудит,
Скоро льва он победит,
Ну, а львицу враз на клык,
Всю порвавши на шашлык.

Заяц – парень центровой,
Весь он в компе, с головой.
Там герой себя нашёл,
Вот в лес бы сдуру не пошёл!

Степь вечером

Там, над горизонтом, небо,
Как горбушка с мёдом хлеба.
Крест лучей на облаках,
Словно в ангела руках.

На небесную заставу
Ветер поднял ночи славу,
И, собака озорная,
Темь срывается цепная.

Отсвет жив высоко в небе,
Нашей памятью о хлебе,
Миске с мёдом, самоваре,
Медном звёзд степных товаре.

Но, погасло всё на сцене,
Мы в ночном затмения плене.
Ветер, тучи, месяц где-то.
Ох, дождливо это лето.

Центровое заскрипело,
Капля первая пропела,
Полыхнуло, грохот грома.
Хорошо, когда ты дома!

Любовь неправедная

Полюбила фея вора,
Что им феям до укора,
Кто ей сможет разъяснить,
Что вора нельзя любить?

Это сказка, как же в жизни,
На просторах, блин, Отчизны?
Тоже полюбила вора
Дева в чине прокурора.

Все законы знала туго,
Да вот втюрилась подруга,
А любовь дурное дело,
В ход она пустила тело.

На допросах шасть под вора,
Всё с собой у прокурора,
И покормит и утешит,
Заодно и похоть тешит.

На побег они решилсь,
И, почти, дела свершились,
Даже принесла наган,
Что бы спасся уркаган.

Не связалось, не срослося,
Не туда всё понеслося,
Вор убит, она в кичмане,
Это ж в жизни, не в романе.

Так что зря старалась фея,
От любви совсем дурея,
Обокрал её фартовый,
И слинял, на всё готовый!

После терактов

Чё-то разницы не вижу
Я по городу Парижу,
Где аресты и облавы,
От Сюрте остатки славы?

Все работают мечети,
На арабском пухнут сети,
Проповедники с амвонов
Тешат души миллионов.

В поражённые районы
Не отправлены кордоны,
Нет проверок, задержаний,
Только гром пустых желаний.

Мол, усильте президента,
В силу мощи прецедента,
Говорильня, слов потоки,
Не обрублены истоки!

И кипит в Париже гуща,
В гетто что-то зреет пуще,
Салафиты наготове.
Вам прислушаться бы к Вове!

Пуск Булавы

Неотвратимо как отмщенье
Из тёмно-синей глубины,
Восходит жизни замещенье,
Посланец смерти и войны!

Неторопясь, без остановок,
Растёт чудовищный овал,
Продукт военных заготовок,
На хвост поставленный нарвал!

Вот над водой сверкнуло пламя,
Разбег ускорился и вот,
Цветов войны последней знамя
Уходит в небо под фагот.

Прогрохотало, стало тихо,
Спокойно море, ветерок,
Куда ушло сегодня лихо,
Кому преподан был урок?

А лодка скрылась от сонаров,
Пучины моря – дом родной,
Есть что-то тут от коммунаров,
Что заслонили нас спиной!

Парочка

Карлуша, посмотревши снизу,
Сумел произнести лишь «уу!»
И он, сорвавшись как с карнизу,
Облапил бедную вдову.

Руками длинными развязно
Вдруг ущипнул крутую плоть.
Всё это было безобразно,
Мораль пытались уколоть!

Происходило это дело
На поминаньи, при свечах.
Уж слишком возжелалось тела,
И был призыв в её очах!

Вдовица быстро осмотрелась,
Потёмки, гости мирно пьют,
И ретивое загорелось,
С которым все детей куют.

Ну, про детей тут нет и речи,
А в остальном как кто горазд,
Вот вскоре догорели свечи,
И гости сгинули на раз!

Пусть ростом малый наш не вышел,
Была вдова изумлена,
Как лошадь двигалась средь дышел,
Она в напоре шатуна!

С тех пор живой мечтою стало
Избыть приличий малый срок,
В душе же, с остротой кинжала,
Был ей преподанный урок.

Вот так они и поженились,
В струю гармонии войдя,
От счастья оба, аж, лоснились,
На рост нисколько не глядя!

Песня акына

Пел акын нам, сын степей,
Под стенанья домры,
Голос, вязкий как репей,
Жалил ядом кобры.

Что увидит, сразу в стих,
Знает дело туго,
Ветерок послушал, стих,
Как когда-то Пуго!

Эмонация добра
Тоже отлетела,
Песня пелась на ура,
И кумыс хотела.

Водкой местной мы тогда
Сходу оторвались,
Курва! Пьёшь – оно вода,
А потом сломались!

Спьяну попросили мы
Спеть чего народу,
И добавили кумыс,
Вроде тоже воду.

Повалился я в траву,
Дело было к ночи,
Рюкзачок под голову.
Лучше б ехал в Сочи!

На Джайляу хорошо,
Юрты, овцы, водка,
Ясно, мимо не прошёл,
Для чего же глотка?

А наутро костерок,
Чай, баран в бульоне,
Это сколько же дорог,
Что приводят к зоне?

Бывает же

Со стихами обращаться с осторожностью,
избегать попадания на слизистую рта!

Жизни путь он не хайвэй,
Есть на на нём ухабы,
То дожди, то суховей,
То зараз три бабы.

Или трое мужиков,
И любезны знамо,
Так что ты, без дураков,
Всем даёшь упрямо.

Ну, понятно, познавать
Лучше всё в сравненьи,
Уступать и отдавать,
Возрастая в мненьи.

Вот и эти два лица
Встретились, обжались,
Путь прошли, аж, до конца,
И не обижались!

Булбулчок и Булбулда

Сердцем прикипели,
Пожились тогда,
И от счастья пели!

Но, коварный Булкулдул
Не преминул встрянуть,
Булбулду он обманул,
Гневу как не грянуть?

Булбулда купил ханжал,
Встретил Булкулдула,
Тот от страха задрожал,
И его как сдуло.

Но, пока герой сдувал
Мерзкого повесу,
Чёрт его околдовал,
И направил к бесу.

Встретив как-то Белманду,
Был объят любовью,
Так что ночи в Катманду
Враз окрасил кровью.

Бельманда тогда была
Девицей в законе,
Но, ему она дала,
На своём балконе.

Пригласил он Булбулчок,
Речь пошла по сути,
Честно вышел мужичок
Из словесной мути.

Говорит он ей «Талаг»,
Формулу развода,
Поднимает белый флаг,
Как велит природа.

Белманда и Булбулда
Ноне счастья пара,
Видят вместе их всегда,
Не пугает кара!

Булкулдул и Булбулчок
Тоже ноне вместе,
Во, польстился, дурачок,
Рад такой невесте!

С другой стороны

Это нонче всюду густо,
А ведь было пусто-пусто.
Божий Дух летал стенамя,
Где ни Ада нет, ни Рая!

Только дух – он не Никишка,
Если стукнет, будет шишка,
Шёл процесс эксперимента,
В силу данного момента!

И в неделю завершилось,
Всё что Господом свершилось.
Посмотрел он на творенье,
И возникло изумленье.

Хорошо-то как и ладно
Всё устроено парадно,
Надо б чёртушку создать,
С ним, мол, легче созидать!

Я на плюс, а бес на минус,
Тангенс я, а он косинус,
Мы всего насовержаем
С этим общества лишаем!

После слов: Да будет так,
Чёрт с небесной твери «бряк»!
Говорит, мол, создан в пику,
Против всех он держит сику!

Вот с тех пор пошло двоенье,
Изумленье и сомненье,
Вместе доброе и злое,
И нейтральное, в покое.

Нет добра и зла на свете,
Лишь начинка, как в конфете,
Жизнь коробкой шоколада,
Рай там есть, с частичкой Ада!

Выбираем сами всё мы,
Все приёмы нам знакомы,
Выбрал, скушал, получи!
И от дел своих торчи!

Рождество Христово в Америке

Скоро Новогодние базары,
Распродажи, лампочек огни,
Но, отсветом отдалённой кары
Всем нам наступающие дни.

Бродят где-то суки с автоматом,
Пояса шахидов мастерят,
Оглушить бы их вселенским матом,
Пусть они огнём с небес сгорят!

Сколько можно прятаться и гнуться,
Ожидать несчастий череду?
Лучше пусть вражины не проснутся,
А проснутся козь, так лишь в Аду!

Рамадан? Пожалуйста, мы с вами,
Кванза? Ради Бога, хорошо!
Дед Мороз в Лапландии, в вигваме,
К нам, сюда, он просто не дошёл.

Елки перестали власти ставить,
И в витринах Рождество не в масть,
Не спешат Христа, бродяги, славить,
Видно, не такая нонче власть!

С чуждого враждебного запева,
В школах Крестмасс в слом и запретим!
Только зреют быстро гроздья гнева,
Мы Христа в обиду не дадим!

Будут пусть и Кванза и Ханука,
Рамадан проходит без проблем,
Но, не лезь к Христу, безверья сука,
Разгляди искренье наших клемм!

Заячьи дела зимние

Как-то зайчик влез на ёлку,
Новизна – она влечёт,
Только слазил зверь без толку,
Это сразу он сечёт!

Белки прыгают по веткам,
Шишки с интересом прут,
Лучше б дур сажать по клеткам,
Там куницы не сожрут!

Откусил коры кусочек,
Рот скрутила горчизна,
То ли дело вкус у почек,
Что рождает нам весна!

Тут совища пролетела,
Обмишулилась в червях,
Всю-то жизнь, мол, зайцев ела,
На земле, а не в ветвях!

Плюнул заяц, слез на землю,
И рванул в фруктовый сад,
Говорит, природе внемлю,
Для того я и носат!

Старая история с кротом!

Крот дежурил у норы,
Долго ждал своей поры,
А потом девчущку скрал,
Старый чёрный аморал!

Педофил из под земли
Весь был в прахе и пыли,
Но, с припасами, и вот,
Замуж девочку зовёт.

Да, слепой был этот крот,
Но, имел с зубами рот,
Да и нюх имел на ять,
Этим стал и обоять.

Мол, поженимся давай,
Мне себя ты отдавай,
Если ж родится дитя,
Воспитаю, и хотя!

Старый Андерсен создал
То, что Боже не видал,
Жизнь Дюймовочки с кротом
Описал он всю потом!

Мышь там сводница была,
Птичка в поле ожила,
А потом крутой побег
На берега далёких рек!

Там нашла она любовь,
Мелкий принц и с ним свекровь,
Королева местных мест,
И на том целую крест!

И вот это для детей,
Сказ про выборку путей?
Сублемация вы зла,
Сказки, вас забыть пора!

Вона Маша и Медведь
Там по делу исповедь!
Он велик, она мудра,
Скоро замуж ей пора!

Всё чин чином в паре сей,
И медведь не рукосей,
Дом приличный, воздух чист,
Видно, тут живёт артист!

Реклама

На рекламу я чихал,
Чёрти что порой слышал,
Мол, люблю шанешки
Только от Олешки.

Так же и пельмешки
Тоже от Олешки.
В жизни пересмешки
Нам проели плешки!

Скажем некая коза
Может и не дереза,
Выйдет на прогулку
Чинно по проулку.

А за ней орешки,
Но, не от Олешки.
Может и пельмешки,
Только для насмешки!

Нам рекламу написать
Как два пальца покусать,
Как пацак Олешка
Захотел пельмешка!

Вот зарезал он козу,
Мясо быстро на азу,
Требуха пошла на фарш,
Под Шопена грустный марш!

И продолжил сей процесс,
Взяв пельмени за эксцесс,
А орешки ни к чему
Были видимо ему!

Ох, хорош пельменей ряд,
Им любой, по-жизни, рад!
Так что ешь пельмешки,
Чисто, от Олешки!

Вот с орешками беда,
Ведь уплыли в никуда,
Нет козы, орешков нет,
От Олешки ждём совет!

Доколе?

Сколько можно амбразуры
Русской грудью закрывать,
А в ответ вводить цензуры,
И уродов покрывать?

Ну, чужие мы, так что же,
Вам не нужен общий строй,
Русским санкцией по роже,
Хоть Европа вверх дырой?

Русь в сраженьях погибала,
Землю нашу окровив,
Но, вражину нагибала,
Мощь его остановив.

И являлись ниоткуда,
Те чей сбоку был припёк,
С поцелуем, как Иуда,
Что с полей боёв утёк!

Набросав на вентилятор
Кучи всякого гавна,
Нёс по кочкам нас оратор,
Достигая гнуси дна!

Цицероны из России,
Но, с глазами на Закат,
С видом гордого мессии,
Развернули свой плакат.

Русь виновна изначально,
Говорю вам, таки да!
Как бы не было печально,
Слёзы русские – вода!

Дети русские – зверушки,
Женщин нету, бабы тут!
Это точно, как из пушки,
И совгать мне не дадут.

Так что каяться, по-жизни,
Россиянам век вперёд.
Ты попробуй, в глаз их ****ни,
Вся Европа заорёт!

Почему всегда и всюду
Всяко лыко в строку прыг?
Надо на хер гнать Иуду,
Или, лучше, что б кирдык!

Как давно было

Буканов и Цихмистренко
В Керчи сидят на камушке,
Портвейн на душу искренько,
Тепло родимой мамушки!

Он кандидат истории,
А я студент на практике,
Бывают траектории,
И не в одной Галактике!

Уже ноль восемь вмазана,
Закат, стынь камня плоская,
Нам противопоказана
Вся беготня московская.

Ему всё вспоминается
Черниговщина вольная,
Где времечко катается,
Витают правда гольная.

Мол, нам, хохлам, бы волюшки,
Воспряли б, хоть с изъянами,
От нонешней от долюшки
Что кладбищем с бурьянами!

Чего-то мне сумнительно,
Ведь мы народы братские,
Живём все не стеснительно,
Пройдя дороги адские.

Потом махнули столько же,
Тащил его к автобусу,
И думал, это сколько же
Есть чудаков по глобусу?

В Москву вернулись к осени,
Услышал весть печальную,
Днём, без дождей и в просини,
Ушёл хохол в отчальную.

Сгорел он при аварии
Себя не долго мучая,
Под тормозные арии,
Бывает, дело случая!

А если б выжил, выбрался,
В кого бы перекинулся,
Куда бы нынче избрался,
К каким рядам бы двинулся?

Залетел

Городской романс.

Ох, ты барыня-сударыня моя,
За тобою, вон, стеною вся родня.
Отловили, говорят, давай, женись,
Мы поддержим, так что прямо стой, не гнись!

Я случайно на хавиру заскочил,
Там чего хотел, сполна я получил,
Расплатился, ходу к выходу, а тут,
Трое в глаз мне и опять к тебе ведут!

Говорят, я уронил девичью честь,
Пиздюлей мешок за это, мне не снесть,
А жениться, лучше сразу прямо в гроб,
У тебя таких как я семьсот особ!

Согласился для блезиру, стали пить,
Говорю, пойти б вина ещё купить,
И пошли, я сам и два её дружка,
Что б вернулись все назад наверняка.

Только вышли за ворота, я в побег,
Как в последний Магаданский мой пробег,

Не догнали, надо ж дыхало беречь,
А у них табак с водярой виснут с плеч!

Через ночь сгорел в пожаре дамы дом,
В окна прыгали её дружки притом,
Я встречал их, и наган мой не скучал,
Отдуплился на мочалке, заторчал!

Снайпер

Снайпера мы, жуть по-жизни,
Босота, сигай под куст,
Из прицела быстро сбрызни,
Супану под тохес дуст!

Таракан попёр в атаку,
Очень крупный сквозь прицел,
Их тут как в цветочке маку,
Ни один не будет цел.

Вона главный, посере́дке,
В тубетейке и очках,
Нахлебался, видно, водки,
Кровь невинных на руках!

Генерал должно по чину,
Сабля тросточкой в руке,
А ногами держит мину,
Третья точка на курке!

Адьютант хорош собою,
Как гарцует, ну, циркач,
Захватил собаку с бою,
Всё равно сниму, хоть плачь!

Вона третья цель в прицеле,
Интендант, вино везёт,
Я давно мечтал о цели,
Что врага до слёз сгрызёт!

Пять патронов в СеВеДешке,
И они не в молоко,
Снайпера вам тут не пешки,
Стрельнул, сдёрнул, и легко!

Бурштин. Янтарь, по- человечески, значит!

Не зря мы в землю тут закопаны,
В песке с водою день за днём,
Зато сокровища захопаны,
Поскольку сделан ход конём!

Бурштин-оно словечко скромное,
Для нас, хохлов, так само то,
Мы наскребаем на скоромное,
На кой нам хер дела АТО?

Тут, в Ривнах, денежки валяются
Ленивый только не берёт,
Места от леса оголяются,
А нам плевать, а мы вперёд!

Авось, потомкам что останется,
А не останется, так что ж?
Коль впереди добыча манится,
В грязищу маханём из кож!

Война тут всех со всеми жуткая,
Как на Аляске золотой,
Житуха жидкая и мутная,

Решает всё кулак простой!

Но, мы копеечку к копеечке,
А там в Европу, и ага!
Под золотишка дождь из леечки,
На Рая ихнего круга!

Жаль только, что частичка малая,
Дойдёт до финиша живой,
Иным водой кровица алая,
И пули свист над головой!

Допрос пленного украинца

Верю, верю, что не врёшь,
И за правду ты умрёшь,
Эти честные глаза
Просят верить им с раза!

Так, ваще, не убивал,
Только «дрожжи продавал»,
А по лавкам у тебя
Скачут семеро любя!

Избегал боёв всегда,
Знал, кочует там беда.
И в руках-то не держал
Автомат или кинжал!

Силой призван на войну,
Злость на родную страну,
Разобрался, кто есть кто,
И куда ведёт АТО!

«Правый сектор» сукота!
Кровь для них как та вода,
Ты же мирный, любишь кур,
И своих домашних дур!

А теперь смотри и вой,
Коль ты влип в войны запой,
Убивал, и в пытках асс,
Кровь людскую лил как квас.

Телефон изъяли мы,
При осмотре, до тюрьмы.
Там картиночки твои
Нам поют как соловьи!

Ты насилывал людей,
Убивал их, лиходей,
Точно в тире бил ты в цель,
А теперь попал на мель!

Снять наручники, беги,
Жить с такими не с руки,
Одиночный Стечкин дал.
И за что он жизнь отдал?

День Благодарения

За окошком возле дома
Благородные олени,
У камина бдит истома,
Утопая в неге лени.

Тишина, ветра уснули,
Листья на земле в покое,
Льдинки лужицы куснули,
Ночи стало чуть не вдвое.

Пилигримы в эту пору
Рядом с местными торчали,
И пошли делишки в гору,
Утолились их печали.

Правда местные исчезли,
Разве что у Фенимора
Прямо в классику залезли
Для крутого разговора.

Четверть века в Мериленде,
Видел даже лис с волками,
А индейцев нет во тренде,
Затаились меж веками!

Славный День Благодаренья,
Ждёт индюшка с пирогами,
Кукуруза и варенье,
Со свинячими ногами.

А под это дело пиво,
Не беда коль в доме виски,
Всё тут осенью красиво,
Как художника изыски!

Враги

Мужичок – сосуд скудельный,
Чё он может, так, тростинка,
Пустячок для всех бездельный,
Ведь заезжен как пластинка!

Ну, чуть-чуть пообтесался,
Иногда, не ест руками,
Но, как встарь, в подъездах ссался,
Так и ноньча ссыт с совками.

За бутылку мать удавит,
Цель одна – добыть на водку,
Оттого и власть он славит,
Как доступную молодку!

Вот за книгу не загонишь,
Диковат-с, не вышел мордой.

Слышь, пацак, чего ты гонишь,
Да ещё с повадкой гордой?

Ты же сам от мест сермяжных,
Что ж народ несёшь по кочкам,
Иль для вас, за грош продажных,

Правда как удар по почкам?

Вот мне просто интересно,
И откуда света львицы?
Те, которым с нами тесно,
Кто в полста ещё девицы!

Или те же кавалеры.
Возомнив себя в бо монде,
Лихо строятся в шпалеры,
Под знамёна власти фронде!

Ну, не нравится, бегите,
Перемена мест возможна,
И на новом месте жгите,
Коль судьба у вас острожна.

Было время – вы при власти,
До сих пор везде во прессе,
Как же вы при этой сласти
Пролетели в жизни мессе?

А теперь, балласт по-жизни,
Лишний груз, ногам обуза!
Танцевавшие на тризне
В годы гибели Союза!

Пути наши

Короткий поводок,
Век держит нас на сворке,
«Растяжки» проводок-
И ты в Аду на «сборке»!

Не им ты командир,
Заставят подчиниться,
У местных свой мундир,
Не с ними нам чиниться!

Иллюзии кларнет —
Мелодии основа,
Слов изречённых нет,
Хоть партитура нова!

Судьба и перебор,
Маячит Армагеддон,
Серебряный наш бор
Был топкой жизни предан.

Воинам

Погибают люди на войне,
Погибают в мирной тишине.
Верные присяге и уставу,
Отдавая дань своей стране.

Честь имею, – русское, из стари,
И живыми честь не отдают,
Служба – та, конечно, Государю,
Богу – жизнь, а в чести мой приют!

Защищать Отечество солдату-
Лишь работа ратная, и всё,
Преградить дорогу супостату,
И не думать: Может пронесёт!

Встать под пулемёты перед строем,
Или выручать, когда беда,
Погибать, и в смерти быть героем,
Не прожив до дна свои года.

Вот опять стакан с горбушкой хлеба,
Свечки догорают чуть чадя,
Дождь, сойдя с нахмуренного неба,
Плачет, в небо души проводя!

Современная пара

Визажист и пейзажист
Встретились по делу,
Интерес был общий чист,
Без привязки к телу!

Первый – дока в головах,
Волосы, фасоны,
Без волос получит швах,
Только в них резоны!

А второму надо в лес,
Или, там, на речку,
Там его искусства бес,
Возжигает свечку!

На тусовке как-то раз
Выпив, впали в ступор,
Гнали, кто во что горазд,
Каждый был как рупор!

Визажист кричал: Лишь мы
Женская опора,
Ведь они как свет без тьмы, —
В ходе разговора.

Макияж волшеббе сродни,
Красит и скрывает,
С этим чудом вы одни,
Так всегда бывает!

Пейзажист кричит, не ври,
И мозги не пудри,
Что художникам сродни
Завиватель в кудри!

И добавили раза,
А потом без счёта,
Вусмерть там залив глаза,
Позабыв, где квота!

Обнаружили себя
В мастерской лишь утром,
И, похмелье не любя,
Похмелялись гуртом.

Спали, пили, болтовня
Просто шла рекою,
Каждый, оседлав коня,
Нёс про дорогое.

Хорошо, тряпьё, холсты,
Выпил, в сон, и падай,
А потом пришли кранты,

В эти дебри Ада!

Денег нет, спиртного нет,
Поняли, что влипли.
Мысли прут на белый свет,
Глотки же осипли!

Вроде, встречных двух комет
Разбежались скоро,
Да, осталась пара мет,
В поминаньи споро.

Так в башке сидит как кол
Мысль, чего-то было!
Что среди порочных зол
Светится уныло!

Вроде был меж ними грех,
Но, не помнят точно,
Поимелись без помех,
Не проверишь срочно!

Чай, не девы, что терять
Могут что-то в теле!
Не полезешь проверять
Статус кво в постели!

А потом позор ушёл,
Вроде попривыкли,

В их объятъя смысл пришёл,
Возраженья сникли.

И кюре, благословив
Эту пару к браку,
Все сомненья отловив,
Возвеличил сраку!

Оба члена, как венец,
В хлопотах по дому,
Их супружества конец
Не впадает в кому!

Визажист и пейзажист
Общества ячейка!
Путь их сложен и кружист,
А в конце скамейка.

На которой без хи-хи
Ждут в Аду решенья!
Как расплату за грехи
И за прегрешенья!

Архар и тигр

Архара, горного козла,
Судьба в вольеру привела,
Поскольку местный тигр, Тимур,
Любил архаров, а не кур!

Козёл вольеру обежал,
Увидев тигра, не дрожал,
А грозно выставив рога,
Направил в тигра их бока!

Архар, по- жизни, тоже крут,
И зря его на бас берут,
Козёл был тот ещё мужик,
А вот тигришка быстро сник.

Поскольку ранее всегда,
Где он, там и прошла беда,
Любого съест и задерёт,
Такая сила всё берёт!

А тут козёл, да на дыбы,
Так вдруг посланец он судьбы,
В бочину пырк, кишки на пол,
Похоже, вот такой козёл!

И тигрик, что б сберечь меха,
Сбежал на крышу от греха,
Козёл на ложе тигра спит,
И даже чуть во сне храпит.

Назначил тигра вожаком,
Так всюду и идут пешком,
Но, всё же чувствую, грядёт
То что козлов при тиграх ждёт!

Такой праздник

Спокойной ночи, малышок,
Пока без выпуска кишок,
Но, помни, праздник Зла в стране,
И всяка нечисть – на коне!

Конфеты в виде мертвецов,
Скелет висит у крыш венцов,
И, пролетая на метле,
Ведьмачка льёт из зла желе!

Повсюду скорбные цвета,
Две тыквы съесть хотят кота,
А тот от ужаса орёт,
Могилку на куски дерёт!

Хороший праздник Халловин,
Ликует всюду Смерть-куин,
Весёлый грех найдёт тебя,
И согрешишь ты, Зло любя!

Уходят страхи через страх,
Веселье набирает мах,
Смеясь, дрожа и трепеща,
Уходят страхи не чаща!

А там Благодаренья день,
Совсем иная мира сень,
Забут весь ужас, всё ништяк,
Да и индейка не пустяк!

Добить бы, гадину!

Сколько лет Османская империя
На ногах висела у Москвы?
Лицемерья мера и безверия,
Ятаган у нашей головы!

Угоняли в рабство, били бешено,
В прахе смерти были города,
А Россия отвечала взвешено,
Победила раз и навсегда!

Крымчаки, ногаи, стали нашими,
На Кавказе тоже все свои,
И итогом этим ошарашены
Турки враз оставили бои!

Русскими полками остановлены
Под Батумом и Сухум-кале,
В битвах грандиозных обескровлены
Те кто сеял смерти по земле!

Баязет и Карс под нашей шпагою,
Ардаган и Арарат у нас,
С беспримерной русской отвагою
С пылом, что доселе неугас!

Помнят, хоть и плохо нас в Болгарии,
И румыны у себя в дому!
Греки раньше смерти пели арии,
Ныне в государстве по уму.

Но, осталась в Турции заветная
О былой империи мечта,
Выжила, пускай и неприметная,
В ней сейчас, отнюдь, не пустота!

Возродить Османское величие,
Снова стать державой мировой,
Современной истины наличие,
И источник мысли центровой!

Додавить пора приходит гадину,
Пусть пока динарами с рублём,
Зря ведь строит из себя громадину,
Перед русским с звёздами кремлём!

А согласно и Закону Божьему
Кровь за кровь, отмщенье, аз воздам!
Время бить по семени острожьему,
Остужать, лупя их по мордам!

Рыбка такая

Рыбка, рыбка золотая
Чудо в пёрышках златых,
Где-то в небе пролетая,
Ожиданий ждёшь пустых.

Отчего поднялась в небо,
На какие, блин, дела?
Мягким катышком из хлеба
Приманил, и ты пришла!

Покружилась стрекозою,
Пропищала комаром,
Чую, это к мезозою,
Иль, местечко ждёт погром!

Вот и на руку уселась,
Блески, пятнышки воды,
Сразу в море захотелось,
На подводные сады.

Или, может, пива литру,
А тебе купить коньяк.
После в молока махитру,
Я ж, по-жизни, не маньяк!

Или в жаберки верёвку,
Да на солнышко, висеть,
А затем огреть литровку,
И попасть в похмелья сеть?

А всего и было дело,
Муха в бронзе золотой!
Дал газетой, сникло тело,
Вот такой рецепт простой!

Мы – поэты, не от мира,
То что видим – просто жуть!
Вдохновенье, брякнет лира,
И стиха родилась суть!

Внешне – бред, по сути бредни,
Хоть закручено хитро!
Хорошо после обедни,
Да кваска махнуть ведро!

Эта осень в Крыму

Темнота над Крымом в эту осень,
Не добра, угрозой пред грозой,
Зеленеют кроны местных сосен,
Айю-Даг в цепочке гор мурзой!

Как и в сорок первом Крым в осаде,
Света нет, порою и воды,
Севастополь жив в кромешном Аде,
Полностью в объятиях беды.

Это те, которые небратья,
Помогают бывшим землякам,
Душат, простирая к ним объятия,
Лупят по протянутым рукам!

Мол, как только Крыму будет хуже,
Так вернутся к Неньке под подол!
Утопить своих в поганой луже
Размечтался киевский Подол!

Пусть блокада, русским не впервые
Разрывать смертельное кольцо,
Не попасть бандерам в центровые,
Вспомнят про Кашеево яйцо!

Как его под стражей ни хранили,
А нашёлся молодец Иван,
И Кашея враз из жизни слили,
Поменял доспехи на саван!

Так и тут, достанем до живого,
До болятки, как сказал бы Дон,
И поправим зрение кривого,
Есть на всякий хер в миру гандон!

Пятая колонна

Мира современного болото
Угрожает утянуть на дно,
Облетает с истин позолота,
Страсти мутят разум как вино!

Череда угроз перед строною,
Это внешне, так ещё внутри,
«Пятая колонна» прёт войною,
А её пора на фонари!

Вроде наши, говорят по-русски,
Только бьют Россию наотмаш!
Место им на берегах Тунгuzки,
Враг – всегда вражина, он не наш!

Кто создал правительство такое,
Что рулит, не ведая куда?
Что меняет наше, дорогое.
На условия, где грозит беда?

У России нынче денег мало-
Двадцать миллиардов на АС!
А в ответ сверкание кинжала,
Русских бьёт турецкий мелкий бес!

Половина овощей оттуда,
Да оттуда вся хурда-мурда!
И придумал это наш Иуда,
За откаты, в прошлые года!

Блок экономический, что правит,
В самолёт, лети на Колыму,
В лагерёк народ тебя доставит,
Там и строй своё и по уму!

Либералы рвутся то дограбить,
Что народ сумел от них спасти!
Мужиков российских всех обабить,
А России это не снести!

Президент у нас мужик серьёзный,
И боец, и знает толк в делах!
Вот пускай решит вопрос курьёзный,
Кто у нас во власти при стволах?

Ибо правда – это слова ветер,
А с наганом правда – не бурда!
Золотой сидит на башне петел,
А глаза завязаны всегда!

Рождество скоро!

В дом вошёл и обалдел,
Санта Клаус прилетел!
Рождество своё творит,
Санта в воздухе парит!

Рядом надувной олень,
Красный нос, на морде лень,
Сколько ж можно, мол, один,
Бегать буду до седин?

Дед, купи грузовичок,
Вот уж с ним я о бочок,
Всё доставлю, и тебя,
Праздник Рождества любя!

Ёлка просто красота,
Мощна ширь и высота,
Рельсы, станции, гудки,
К отправлению звонки!

Тут же малый городок,
Вон на площади каток,
Окна Ратуши горят,
Дополняет снег наряд!

Санта Клауса жена
Тоже в новь наряжена,
Свечку держит, мужа ждёт,
Без неё он пропадёт!

На входной двери венок,
Рядом с ним дверной звонок,
Приходи зима скорей,
Задувай быстрее Борей!

Падай снег на Новый год,
И что б жилось всем без забот!

Старость

Снег, дорога через поле,
Трав пожухлых сухотень,
И погода с нами в доле,
Тень наводит на плетень.

Что-то пасмурно на сердце,
Хреновато на душе,
Мы давно уже не перцы,
Нет нам Рая в шалаше.

Далеко ушли те годы,
Только в памяти сейчас,
Когда по-херу невзгоды,
А вино как хлебный квас!

Вон подруги по постели,
Пьют не чачу, а чай,
Вместе с нами враз отпели,
Пересохли их ручки!

Под уклон идут дороги,
И на них не отдохнёшь,
Стали выше все пороги,
Воздух густ, не продохнёшь!

А чего делать-то?

«Негожая это идея на возраст коситься в стихах,
Писать, угасаю, старею, и ох, дорогая, и ах!»
Иосиф Уткин.

Конечно же лучше с разбега
Ворота как в исстарь бодать,
Искать молодух для ночлега,
Вот это б была благодать!

Как должно, стакан за стаканом,
В лужёную глотку под тост!
Стреножить кулачным арканом
Врага, хоть тот в драке не прост!

Суровым ходить океаном,
За хиршу блатного средь дня,
Читать, увлекаясь романом,
Да только вот старость-мотня!

Иные в ходу обороты,
И в чтении глаза устают,
Не нужны медовые соты,
Красавиц прекрасных уют!

Не выстоять в драке открытой,

Ты стал постоянен и тих!
А жизнь твоя тропкой прорытой
Сквозь боли, от сих и до сих!

Понятно, бессмысленны стоны,
Всегда после вечера ночь!
Но, память, что мы не иконы,
Нас греет и тщится помочь!

Что было – того не отнимешь,
Прошедшее всюду со мной!
И ныне ты сраму не имешь,
За утро и день озорной!

Почему?

Как мне, русскому, понять,
Что хохлов нельзя унять!
Так упёрты, хоть мочи,
Что ни скажем, всё в мечи!

Говорим, что не враги,
Что вражда нам не с руки,
Мол, один мы есть народ,
Общий корень, общий род!

Столько лет делили боль,
Изживали прах и голь,
Вместе строили страну,
И на всех, на нас, одну.

Воевали вместе мы,
Мир спасали от чумы,
Чудом выжили, и вот,
Полным ходом на развод!

Мы кацапы, москали,
Тянем соки их земли,
Грабим, унижаем, бьём,
Да ещё при том поём!

И чем хуже жизнь хохла,
В никуда идут дела,
Он на русских буром прёт,
Брызжет слюнькой и орёт!

Я боюсь, что лишь хирург
Будет миру демиург!
Отхреначит гангреноз
У украинских Спиноз.

Понимаю, больно, да,
Но, и мир не лабуда,
Всё равно нам вместе жить,
Принудим к «Давай дружить!»

Долгий дождь

Долгий дождь себе идёт
По делам и надолго!
Сколько яблок пропадёт,
Под ногами падалка!

И олени не едят,
Диким плодом брезгают,
Вот сюда бы поросят,
Те что хочешь стрескают!

Листья убраны в мешки,
День придёт, их вывезут!
Кое-где цветов вершки,
Коль тепло, так вылезут!

Нет зимы, как ни ищи,
А все окна с ёлками,
Дед Мороз, в кулак свищи,
Прячься под иголками!

Нам вот, русским, всё равно,
Снег, иль дождь над крышами!
Пусть менять нам не дано,
Всё ж, не будем мышами!

Новый год – один на всех,
Лучше нету праздника,
Точно, встретим без помех
Мальша – проказника!

Держись, Россия!

Убили русского пилота,
Морпех домой пришёл в гробу,
Ликует местная голода,
В ширь раскатавшая губу!

Мол, эти русские, не глядя,
В дела сирийские вошли,
А наш бабай – он им не дядя,
Теперь у русских сплошь нули!

И НАТО, оборзевши в доску,
В себя вбирает мелкоту,
Чуть подсластив деньгами соску,
Идя к подставленному рту!

То Эрдоган, то Украина,
То по ракетам трепотня,
Всё вместе видится как мина,
Иль сеть, где широка мотня!

А где они – друзья России,
Где Белоруссии рука?
У Назарбаева – мессии,
Чего срывается с клыка?

ОДКБ спешит с подмогой?
Китай хоть словом подсобил?
Весь мир встал Гогой и Магогой,
Да и ликует как дебил!

А завтра к ним придёт такое,
В крови умоются и что?
Мы им сочувствие нагое,
Ну, а они коня в пальто!

России армия опора,
Она и флот как две руки,
Да летуны для сноса сора,
Что на помин всегда легки!

Вот только до смерти обидно,
Что тех, кто завтра ждёт беды,
Сейчас не слышно, и не видно.
Наш мир – не райские сады!

Совсем на голову скорбные

Хорошо бы бодлануть
Штечну кудрю гузно,
Профуштетом кудануть
Инда и союзно!

После этаких речей,
Что несутся звонко,
Легче дыма из печей,
Рвётся мир где тонко!

Намешают чёрти как
Словеса с папкорном,
Мол, не каждый и дурак,
С замыслом кто вздорным!

Мир совсем сошёл с ума,
Слеп, кто зрить не хочет!
Банкомат, а не тюрьма,
Бандюкам пророчит!

Иль повязка на глазах
У Фемиды в мире?
Ведь всё ясно, на азах,
Гадам – смерть в сортире!

Нет хороших и плохих,
Есть пока живые!
Так всем миром бейте их,
По башке и вые!

Вон, в Америке беда,
Люди перебиты,
Невиновны, как всегда,
А их жизни слиты!

Это, вроде, не теракт,
Весть не от Ислама!
Так у нас и с Меккой пакт,
Говорит Обама!

Сам Барак он и Хусейн,
Не был с ним я в бане,
Не нырял за ним в бассейн,
Не стоял в охране!

Потому и не скажу,
Христьянин, иль рядом!
Ценит дружба между,
Или веет ядом!

Тяжела России стать,
Тяжела и тяга!
Ей вот этот век верстать,

Пусть кругом бодяга!

Квадрат Малевича

Боже, я потрясена,
Тщета изысков, судеб,
Мира боль воплощена,
Ясно всё, как чёрный хлеб!

Это ж жуть как глубоко,
В замысле был мастер,
Вроде, и создать легко,
Чай, не смальты кластер!

Врубель Демона создал,
Так любой так может,
Тут художник передал,
То что души гложет!

Человек страдал, мечтал,
Создал шедеврово
Для эпохи пьедестал,
Направленья ово!

Тут не может быть других,
Несоборных мнений,
В зоне разума затих
Ропот отклонений!

На картине тушь черна,
Все углы по рангу,
Там квадрата крутизна,
Смыслов тёмных с Вангу!

Дыр бул щир, – сказал поэт,
Верю, так и было,
Тут один лишь чёрный цвет, —
Мастер ныл уныло!

А сегодня оба два
Гении по-жизни,
Пусть всё это трень-трава
У себя в Отчизне!

Летний дождь

Босиком бы пробежаться
По асфальту мостовой,
Перед лужами не жаться,
Им не нужен постовой!

Дождь прошёл, асфальт дымится,
В водостоки мчит поток,
С улиц всё сюда стремится,
За окурком лепесток!

По Лубянскому к Ильинке
Власть свою вершит потоп,
И по пояс на Неглинке,
После спуска неба строп.

Посветлело небо разом,
Солнце режет стаи туч,
Золотистым чистым глазом
Засиял в разрывах луч.

Сквер Ильинский, барельефы,
Сильно пахнет резеда,
И вдали, бросками эфы,
Молний взблески как беда!

Жизнь и всё!

Друг другу ничего не обещали,
Слились, да разбежались, все дела,
Ни о какой проблеме не пищали,
В охоту нам такая вещь была.

Ну, на неделе раз, коль будет время,
Свезёт так два, чего не разрешить,
Любовь совсем нам не лупила в темя,
Большое дело, что не согрешить!

По ходу, и обязанностей нету,
Природа враз решала что и как,
Катилась наша связь себе по свету,
Простая как сожительство макак.

Тебе охота, мне не без приятства,
Разрядка в бурном мире всем нужна,
Смешно искать в товариществе ****ства,
А мы держались, и дошли до дна!

Года ушли, как в зону шли в тридцатых,
В один на всех заслуженный конец!
А может на ухабах тех горбатых
Мы проглядели свадебный венец?

Обезьяны тоже скачут!

То погода, то невзгода,
Шебуршит, летит природа
А куда она и как
Мы узнаем у макак!

Обезьян сидит на древе,
У него бананы в чреве,
Хорошо ему, тепло,
В этой жизни повезло!

Никаких тебе обвалов,
Или, там, в земле провалов,
Дерева, еды сполна,
Значит, не придёт хана.

Но, природа, тоже злока,
Или, может, гложет скука,
И она подчас даёт,
Так что каждый устаёт!

На японских землях тоже
Мать-природу что-то гложет,
Обезьяны жили там,
Как положено скотам.

Много ели, сладко спали,
В расслабоне трали-вали,
Ну, а тут пошли снега,
Нет жратвы, одна пурга!

Помирать пора макакам,
Зад в снегах замёрзим маком,
От бананов память лишь,
Лёд вокруг, снега и тишь!

Обезьяны всё как люди,
Хрен природушке на блюде,
Стали с веток есть кору,
Рыть в снегах себе нору.

И источник отыскали,
Хоть вари ты в нём хинкали.
Кипяток, вокруг мороз,
И зима полна угроз.

Так кантуются до лета,
Слухом полнится планета,
Мол, целебная вода,
Посидишь – уйдёт беда!

Обезьяны поумнели,
Понастроили отели,
Вместо Турции – проверь,

К обезьянам все теперь!

Кокодрило

Жил зелёный кокодрило,
Было всё ему постыло!
Ну, понятно, крокодил,
По себе он всех судил.

Мол, любой его не любит,
Коли сможет, так погубит,
А вокруг сплошная грязь,
Хоть на берег не вылазь.

Мясо стухло, рядом воры,
Лишь про девок разговоры,
О высоком не мечтай,
Лучше сразу улетай!

Каждый хочет в бок вцепиться,
Поневоле можно спиться,
Ни вздремнуть, ни почитать,
Лишь о прайвеси мечтать!

Раз лежит он на песочке,
Свёл глаза в единой точке,
Видит на его носу
Птичку, девицу-красу.

Та ему: Откройте ротик,
Крокодил, не будьте жмотик!
Я сама, как есть, дантист,
Будешь полностью ты чист!

Рот открыт, и птичка Таро
Не осталась без навара,
Чистит зубы, полость рта,
Голова её пуста.

Думу держит, за спасибо
Помогу, поскольку, ибо,
Все остаточки – еда,
Не возьмёт меня беда!

Крокодил конца дождался,
Гнусно так расхохотался,
Птичку Таро проглотил,
Был мерзавцем крокодил!

Зря ты слушала, девица,
Мы, бродяги, корчим лица,
А получим как своё,
Так в сторонку. Ё-маё!

И нырнул на дно лениво,
Лишь подумал вскользь игриво,
А девица то была ничего,

Да, жаль мала!

Лиепая

Вдаль уходит Лиепая,
Отступаем, в грязь влипая.
А с фольварка – пулемёты,
Достают до нашей роты.

Развернулись, подтянулись,
В два броска назад вернулись,
Две гранаты на чердак,
Был порядок, стал бардак.

Поднялись, а у окошка
Из людской беды окрошка,
Два МК немецких рядом,
Да при них два трупа крядом!

Мать и сын здесь смерть прияли,
Торжество жестокой Кали,
В нас стреляли, сзади били,
А теперь вот их убили!

Хоронить врагов не стали,
Только сердце не из стали,
Это ж сколько правд на свете,
Коль воют даже дети!

СТИХИ

Я слова в стихах не подбираю,
Просто так, словами в них играю.
Всё давно написано, готово,
И стихи лишь часть святого Слова!

Стих к тебе является без спроса,
В качестве ответа, иль вопроса,
Шлифовать, оно, конечно, надо,
Каждый стих – хитрющая засада.

Но, порою мнится, что в пространстве,
В суете сует и окаянстве,
Пьяный Гений создаёт нетленку,
Между двух стаканов, в переменку.

А потом пускает по эфирам,
Стих летит невиданным Зефиром,
Кто настроен, тот его зашкирку,
И в своё заправит под протырку!

Вот же гений, всё снимает сразу,
Ничего не изменив ни разу!
Кто слабее, стих уже поплоче,
Ну, а бездарь, тот сидит в галоше!

Мы со стихом, стих ли вместе с нами,
Вместе всё в единой панораме.
Неопределён и безответен
Автор свыше, что нам всем приметен!

Дела Иудины

Опять Москва и наши спины,
И нет для отдыха причины,
Иль устоять, иль пасть в грязи,
Вон вражье горло, так грызи!

Кольцо сжимается повсюду,
Кашей сменяет Чуду-Юду.
Душить блокадами, давить,
И, сколько можно, тех купить!

Воспряли годы непогоды,
Зовут на Русь врагов невзгоды,
Открыто точат ножик тот,
Что сразу в спину, без хлопот!

Россия, Родина, святое,
Самоназвание крутое,
А под личиною враги,
Вершат эфирные круги.

Нет русских более в природе,
Есть россияне лишь в народе,
Язык – остаток старины,
И русаки нам не нужны!

На ваши собственные деньги
Канал-корабль во лжи по стеныги,
Им «Бесогон» как экзерцизм,
Иль терпентин в приятстве клизм!

И на ТиВи Руси в процессе
Нельзя сказать о мелком бесе,
Или бесовке издаля,
Что здесь в знамении рубля!

Саака-пан на Украине,
Здесь Кандалаки хреном в тмине,
А столбовому русаку
Полно препятствий на бегу!

Куда бредём, грядеше камо?
Очаг тепла в руках у Хама,
Кво вадис, или что почём?
А может в рожу кирпичом?

Кри́стмас мен

Скоро Кри́стмас, Рождество,
Это мира торжество,
В этот день и я родился,
Да стране не пригодился!

Впрочем, что теперь ловить,
О былом в слезах вопить,
Дела сделано, хана,
Далеко моя страна!

Только сколько ни мотался,
Так я русским и остался,
Рот в усмешечке кривой,
Да кармашек ножевой!

Четверть века – срок немалый,
От годов я стал усталый,
Дом хороший, да семья,
И отсутствуют друзья!

Нет такого здесь от веку,
Друг не нужен человеку,
Улыбнулся, разошлись,
Слава Богу, не дрались!

Но, зато, и не сдружились,
Отношенья не сложились,
Я к нему не захожу,
Он ко мне, а так, дружу!

Впрочем, лучше о весёлом,
Скоро Новый год по сёлам,
Округам и городам,
По полям, и по садам!

Только новый век встречали,
Гостя водкой привечали,
А уже, с ума сойти,
Год шестнадцатый в пути!

Чечётки

Раз подруги две, чечётки,
Перебрали малость водки,
И усевшись у куста
Поругались неспроста!

Говорит одна подруга,
Что, мол, лопнула подпруга,
Закусились удела,
И она орлу дала!

Тот свою супругу бросил,
Нанял лодью с массой вёсел,
И в далёкие края
Поплывут, моря края!

А в прислугах лебедь-девка,
Над пернатыми издевка,
Из принцесс по праву рода
Будет прибираться схода!

Тут вторая ей сказала,
Ты б метлу-то привязала,
Зря метёшь как помело,
Лишь твоё б сейчас взяло!

Всё ты врешь, а наш Орлуша
Путешествует по суше,
Не с тобою, а со мной,
Как с законною женой!

У меня фирман есть дома,
Что я лично с ним знакома,
Да и он известен мне,
Как супруге и жене!

Тут чечётки в драку схода,
На глазах всего народа,
Перья, пух, помёт летит,
Ну, а кот на них глядит.

Подобрался, подсобрался,
Ничего не опасался,
А потом – прыжок, удар,
И не нужен санитар.

На обед попали птички,
Больше не снесут яички,
Только плакать не спеши,
Кот опять застыл в тиши!

Он совсем не привиденье,
Бога Птицы Провиденье,
Разрешитель, уравнитель,

Очиститель, охранитель!

И, хоть котик не небога,
Только всё идёт от Бога!
Бог решает, кот вперёд,
Здравый смысл на волю прёт!

Круто

Головой открывши дверь,
Ты уж в эту дверь поверь,
Не ссылайся, мол, не знал,
Знал бы, мимо проканал!

Можно дверь ногой открыть,
И сидящих там урыть,
Ну, а может быть ответ,
Пара сбоку, ваших нет!

Про соломку не забудь,
Коли ты замутишь муть,
Или влезешь прям в блудняк,
Не смотря на что и как!

Тоже, люд не дураки,
Глядь, возврат пришёл с руки,
Да такой тяжёлый, что
Не свезёт и конь в пальто.

И по жизни будешь ныть,
Что тебя хотели смыть,
Только жизнь как унитаз,
Сразу вниз, при чём, на раз!

Репрессирует хоть был
Головаст, или дебил,
Без хозяина считал,
Вот тем самым в жизни стал!

С Рождеством

С Рождеством вас, господа,
Пусть минует нас беда,
Чашей полной будет дом,
И уйдёт несчастий ком!

Детям только здороветь,
Не грустить и не реветь,
Жёнам ревность за окно,
Вспомнить притчу про бревно!

Пусть спасёт бойцов судьба,
Миром кончится борьба,
Все живые, в орденах,
И что б лампасы на штанах!

Пусть всегда пребудет Русь,
Канет в бездну боль и грусть,
Миром встретим торжество,
Наше с вами Рождество!

Такая работа

Он был привиденьем при замке,
Такая работа была,
Ходил весь в цепях и панамке,
Но, дума о лучшем жила!

Доколе, прохожих пугая,
Я буду исчадием Зла,
Ведь где-то дорожка другая,
Что б к пристани тихой вела!

Как здорово ночью ребёнку
Рассказывать сказки и петь!
Убрать озлобления плёнку,
В печную трубу не сипеть!

Сны ночью плохие стегая,
Хранить в сновиденьях тепло,
И выйдет судьба мне другая,
Всеи сущности гадской назло!

Кусая застывшие губы,
Он в крестном знамении вдруг,
Услышал небесные трубы,
Мгновенье убрало испуг.

Нет боле ужасного в замке,
Закончился путь трудовой,
Всё в той же помятой панамке
Повис он в петле головой!

Обозримая ясность

Живи комфортно, живи уютно,
Бери от жизни сиюминутно.
А коли совесть тебя прижмёт,
Гони злодейку, и боль уймёт!

При всех раскладах —
К себе гребёшь ты,
В судьбы парадах
Не пропадёшь ты.

Беда большая,
Коль кинул друга,
Дела решая,
Квадрат из круга.

Сплошные лохи
Вокруг тебя,
Не трать же вздохи,
Себя любя!

Но, только помни,
Есть люд покруче,
По-жизни зомби,
Их ты не мучишь.

Съедят охотно,
Волка-задрыгу,
Обложат плотно,
И, в масле фигу!

Друзей ты предал,
Так кто поможет?
Ведь сам ты ведал,
Что нынче гложет.

Всегда отмщенье,
И аз воздам!
Не ощущение,
Таков Адам!

Дедушка Мороз

Дед Мороз сидел на печке,
Было деду горячо,
Струйки пара как овечки

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.